

— Юлиус! Юлиус! Юлиус!

— Ура!!!

— Да здравствует семья Райнхарт!!!

Когда Аллен наконец покинул канализацию, битва между Юлиусом и группой наемников подошла к концу. Новость о поединке уже распространилась по улицам, и люди скандировали имя Юлиуса.

Это было то еще зрелище — все ликовали от восторга.

[Ах, как громко].

Не разделяя своего прежнего пожелания посмотреть на фестиваль, тихо пожаловалась на шум Вестла.

«...Они знают, как громко они себя ведут?»

Помня о том, что ответить ей будет сложно, Аллен сразу же передал захваченных бандитов ближайшему солдату.

— Позаботься о них, чтобы они не умерли.

— Да, сэр!

— В каналах воды есть их следы, так что позаботьтесь об остальных.

— Но где они могут?..

— Я отметил место на этой карте.

— А! Понял, сэр!

Аллен передал солдату карту, которую он нарисовал, когда выходил из подземного канала. Отдав честь, солдат потащил все еще стонущих от ран бандитов прочь.

Перед допросом им окажут минимальную помощь.

[Ты ведь сказал, что после этого у тебя будет свободное время?]

— Хм... Возможно. Почему?

[Фу-фу. Да нет, ничего].

— Отлично.

Аллен быстро направился в поместье.

Юлиус собирался похвастаться своими достижениями, поэтому ему нужно было похвастаться и своими.

Через несколько дней вся история стала известна.

Под влиянием угроз Юлиуса предводитель наемников раскрыл всю правду на помосте на городской площади. Перед публикой с лицом явного унижения он признался, что получил тайное задание.

— Ну что ж. А как же все те люди, которые потеряли своих родных из-за молодого господина Юлиуса?

— Это тоже была ложь.

Это он привел жертв, которые, кричали злобную ложь, но на самом деле были обычными людьми, не имеющими ничего общего с Юлиусом.

Кроме того, он признался, что если часть города останется без охраны, то группа бандитов сможет напасть на поместье через подземный водоканал, что вызовет огромный скандал.

— Но сейчас же все в порядке?

— Мы в опасности?

Горожане были расстроены и растеряны, и как раз в это время среди населения поднялась напряженная атмосфера...

— Сир Аллен поймал бандитов!

Аллен заранее почувствовал тревогу, витавшую в воздухе, и объявил, что сам усмирил банду разбойников. Волнение сразу же утихло, жители города почувствовали облегчение.

— Вот это да. Сир Аллен... Я знал, что он сможет это сделать.

— Оба молодых лорда превосходны. Герцог, должно быть, гордится ими.

— Сир Аллен справился с бандитами, чтобы праздник не был испорчен...

Услышав это, лидер наемников, который уже был вынужден признать правду, упал духом. Осознав, что все их планы провалились, он понял, что шансов сбежать у него больше нет.

Когда его наконец спросили, кто виновен, он без колебаний назвал имя дворянина, который обратился к нему с просьбой.

Как только предводитель наемников произнес правду перед публикой, Гаэль отправил рыцарей, и солдат.

Зачинщик был пойман.

— Отпустите меня! Вы хоть знаете, кто я?!

Несколько лет назад он был лишен дворянского титула.

Он сказал, что ему обещали астрономическую сумму денег за кражу особого предмета из сокровищницы.

— Кто обратился к тебе с такой просьбой?

— Ну, я не мог видеть их лица...

Как только его схватили, Гаэль решил его казнить.

Для этого была достаточно веская причина. Он устроил большой переполох во время праздника и замышлял опозорить их. Кроме того, он был не дворянином, которого защитил бы королевский закон, а всего лишь бывшим дворянином.

Более того, никто не мог возразить герцогу на его собственной территории.

— С-сир, вы совершаете ошибку. Если вы убьете меня, вы пожалеете об этом...

Как и остальные наемники, их лидер не смог избежать осуждения.

— П-пожалуйста, пощадите меня!

— Я ничего не знал! Пожалуйста! Пожалуйста!

— Б-босс, я же говорил вам, что мы не должны были этого делать!

Умирая, они изливали свои мольбы, отчаяние и негодование.

Те, кто ничего не знал, говорили, что справедливость восторжествовала, восхваляли семью Райнхартов и наслаждались праздником. Те, у кого были свои мысли, выражали свои сомнения. Умеющие думать молчали, подозревая, что за набегом на сокровищницу герцога стоит какая-то цель.

Праздник урожая возобновился, и благодаря результатам неудачного набег герцог смог показать окружающим, что он по-прежнему компетентен.

На улицах эхом раздавались восклицания имен Аллена и Юлиуса, а жители и путешественники с удовольствием наслаждались праздником.

Но на фоне всего этого кое-кто был забыт.

«Скри-и-ип».

Не смазанные петли завывали, открываясь.

Охранник достал ключ, открывший дверь, посмотрел в темноту и сказал:

— Ну же, тупицы. А вдруг они не поведутся? Тц.

— Ой да ладно тебе. Эти тупые ублюдки не догадаются.

Когда другой охранник сказал ему прекратить болтовню, он некоторое время бормотал про себя, а потом с раздраженным выражением лица крикнул:

— Это правда, но... Тц. Неважно. Выходи уже!

«Бух, бух».

Еще несколько дней назад он думал, что сможет отомстить за свою семью и заставить их заплатить. Но что же произошло на деле? Он стал всего лишь дураком, которого обманули, которого критиковали за то, что он был в лучшем случае глуп.

В конце концов, он не причинил Юлиусу никакого вреда.

— Ты должен быть рад, что сэр Юлиус позаботился о тебе. Любой другой приговорил бы тебя к смертной казни, знаешь ли.

— Остановись, пожалуйста. Что ты вообще знаешь?

— Тц.

Звук щелчка языком двери заставил его тело вздрогнуть.

Каллон поднял голову, чтобы посмотреть на выражение лиц взрослых, с которыми он был.

Разделив одну и ту же боль, они могли назвать себя товарищами; выражения их лиц были мрачными.

— Акан сказал, что мы справимся...

Это были те самые взрослые, которые еще несколько дней назад говорили ему, что надежда есть, несмотря на то, что он был заперт в холодной темноте за железными решетками.

На их лицах был написан ужас, как будто они совершили серьезную ошибку.

— Поторопитесь и идите!

Те, кто замедлил шаг, ускорились. Каллон последовал за ними вверх по лестнице.

«Скри-и-ип...»

«Ту-дух».

После открытия очень тяжелой двери их встретил свежий воздух и теплый солнечный свет.

Ничего не произошло.

Выйдя на улицу, они разошлись. Каллон чувствовал, что оживленность улицы ему не подходит.

Он был расстроен, но ничего не мог с собой поделать.

— ... Я должен вернуться к брату.

Его шаги тихо звучали, когда он покидал город.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2788470>